

Джерела та література

1. Барсуков М.И. Красный Крест и Красный Полумесяц СССР – М., 1955.
2. Бунйон Ф. Від дипломатичної конференції 1949 до нового тисячоліття //Вісник ЧХУ - №1`1999.
3. Бюлетень Научно-Исследовательского Института Исполкома СОКК и КП. – Саратов.
4. Весник Союза Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР
5. Ветров М.С. Советский Красный Крест в борьбе за мир и дружбу между народами. – М., 1965.
6. Вісник ЧХУ. - №3/4. - 1999.
7. ВЧХУ - №4. - 2001.
8. ВЧХУ. - №3. - 2002.
9. ВЧХУ - №1. - 2005.
10. До історії Червоного Хреста (Матеріали Виконкому Спілки ТЧХ ЧП СРСР). – К., 1940.
11. Доклад т. Буценка //Бюлетень ЦК ЧХ УСРР - №1`1929; доклад т. Златковского //Бюлетень ЦК ЧХ УСРР - №1. - 1929.
12. Друга світова для мене не закінчилась. // ВЧХУ - №3. - 2002.
13. Збагачуючись новими ідеями. // ВЧХУ - №4. - 2004.
14. Кармалюк С. Організація Червоного Хреста в Україні в 1867-1920 рр. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. – Кам'янець-Подільський, 1998.
15. Краткий обзор деятельности Советского Красного Креста. – М., 1952.
16. Кушнір Є. Радянський Червоний Хрест – Харків, 1934.
17. Миловидов В.А. Международная деятельность Советского Красного Креста. – М., 1954.
18. Милуков В.Д., Черкасская Л.И. Международная деятельность Советского Красного Креста. – М., 1988.
19. Митерев Г.А. Советский Красный Крест в борьбе за мир и дружбу. – М., 1964.
20. Митерев Г.А. Сто лет. – М., 1966.
21. Новий імпульс співдії // ВЧХУ - №3. - 2001.
22. О Красном Кресте. – К., 1970.
23. Партнерство в ім'я гуманності та миру. // ВЧХУ - №4. - 2000.
24. Патлажанова Н.Н. Советский Красный Крест: к возрождению нравственности. – М., 1991.
25. 50 років служіння народів. – К., 1968.
26. Погуляйло С. Не може бути терміну давності. //ВЧХУ - №. - 2000.
27. Серговський В. Наш потенціал // ВЧХУ - №3. - 2002.
28. Спасокукоцкий В.Н. Внешняя деятельность Советского Красного Креста – М., 1958.
29. Спасокукоцкий В.Н. Международный Красный Крест – М., 1964.
30. ТвердохлібВ.Ю. Солідарність у боротьбі за визволення.- Л., 1978.
31. Феноменов А.М. От всего сердца. – М., 1968.
32. Финклер Ю.М. История Красного Креста и Красного Полумесяца. – М., 1947.
33. Финклер Ю.М. История Советского Красного Креста в годы Великой Отечественной войны. – М., 1954.
34. Черкасская Л.И. Международная деятельность Советского Красного Креста. – М., 1983.
35. Чикаленко Н. От съезда к съезду (1971 - 1976). – М., 1976.
36. Шершакова Є.М., Черкасская Л.И. Советские медики за рубежом – М., 1970.

Кучеренко А.Р.**ПОЛИЦИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СПАДЕ РЕВОЛЮЦИИ (1906-1907 гг.)**

Настоящая проблема до сего дня не стала предметом исторических исследований, а наша работа является лишь первым прикосновением к ней. Новизна статьи заключается в задействовании новых исторических источников. Изучение опыта прошлого века по сохранению в крае политической стабильности и гражданского спокойствия бесспорно актуально и вызывает живой интерес.

Используя объявленное в декабре 1906г. военное положение, административно-полицейские органы приступили к ликвидации леворадикальных организаций и групп. Сведений о них в органах политической полиции накопилось предостаточно. Совместно с сотрудниками общей полиции были произведены многочисленные аресты состоящих на учете наиболее активных партийцев. Так, в ночь на 28 декабря в Севастополе задержаны и отправлены в тюрьму 22 из 40 известных полиции членов РСДРП и ПСР. В это же время были арестованы и привлечены к суду меньшевистские лидеры Джанкоя за организацию демонстрации и забастовки железнодорожников в честь годовщины декабристского восстания. Эта работа энергично проводилась во всех городах и уездах в течение 1906 - первой половине 1907 гг. Например, 1 февраля сотрудники мелитопольской полиции задержали в полном составе группу анархистов-экспроприаторов, а 26 января следующего года - организации РСДРП, Бунда и Поалей-Цион. Таким же образом не стало евпаторийской организации меньшевиков (ее руководитель А. Зарубов приговорен к одному году. А его заместитель Г. Гройдзик - к 8 месяцам тюрьмы) 1.

Такие решительные меры нередко встречали сопротивление революционизированного населения. После ареста 31 декабря 1906 лидера каховских социал-демократов Абрама Халецкого его соратники привели к полицейскому участку 150 сочувствующих им горожан с требованием освобождения задержанного, что привело к вооруженной стычке с блюстителями правопорядка.

Поспешность проводимых в этом направлении мероприятий иногда приводила к издержкам. В январе

1906 г. в ряде сел Днепроовского уезда были произведены аресты 14 политических неблагонадежных жителей, но по распоряжению судебных органов все они были освобождены за недостаточностью улик. Поэтому начальник Таврического ГЖУ Н.В. Нестеров 28 марта потребовал от своих подчиненных, чтобы аресты осуществлялись с достаточным основанием и "лишь в тех случаях, когда оставление на свободе граждан может угрожать общественному порядку и спокойствию"². За тем, чтобы местная политическая полиция действовала строго в рамках закона, внимательно следили органы прокуратуры. Так, в апреле 1906 г. губернский прокурор опротестовал решение жандармского управления об установлении особого полицейского надзора над севастопольцами С. Рогозиным и В. Гриневицем по причине отсутствия достаточных доказательств их принадлежности к РСДРП. Следствие не смогло доказать, что обнаруженные у них революционные издания хранились с целью распространения³.

Заключая под стражу неблагонадежных в политическом отношении граждан, полицейские органы на местах зачастую нарушали ст.ст. 21 и 29 Положения о государственной охране и несвоевременно предоставляли ходатайства о продлении срока заключения арестованных, на что строго указывал начальник губернской жандармерии⁴.

Параллельно с антиреволюционными мерами проводилась работа по пресечению антисемитизма, всплески которого в Крыму и Северной Таврии не раз фиксировала политическая полиция. Получив специальный циркуляр по этому поводу, органы стали арестовывать граждан, возбуждавших население против евреев и распространявших антисемитскую литературу и определять наказание - тюремное заключение сроком на 3 месяца или штраф до 3 тысяч рублей. Иногда властям удавалось предупредить беспорядки обычным увещанием. Так, в марте 1907 г. в Симферополе, Феодосии, Геническе, Днепроовском уезде и др. населенных пунктах циркулировали упорные слухи о якобы готовящихся еврейских погромах. Это встревожило местные власти и исполняющий обязанности губернатора Новицкий издал специальное обращение, в котором взывал к гражданской совести и разуму, осуждал проповедников антисемитизма. В Евпатории многие жители проявляли недовольство революционными действиями евреев, а полиции с трудом приходилось сдерживать горожан от столкновений и конфликтов. Полицейстер докладывал губернатору: "Евреи на мою просьбу унять свою молодежь в революционных порывах оставляли без внимания, а еврейская молодежь с каждым днем все более и более делалась дерзкою до нахальства", но все же решительным требованиям полиции подчинялась⁵. Забегая вперед скажем, что в начале 1908 г. Таврическое ГЖУ и охранные отделения получили циркуляр Департамента полиции, который требовал: "Никаких организаций сионистов!". Но к этому времени на территории губернии этих еврейских организаций уже не было⁶.

В 1906- начале 1907 гг. политической и общей полицией решалась одна из важных задач - предупреждение и недопущение нарушений общественного порядка и гражданского спокойствия, т.к., хотя и настойчиво осуществлялась ликвидация противоправительственных формирований, пресекалась по мере возможности их революционная пропаганда, политизированное население еще легко откликлось на призывы уцелевших от репрессий леворадикалов и участвовало в политических акциях. Особую роль в выполнении этой задачи отводилось жандармским офицерам, которым предписывалось выступать в качестве инструкторов и проводить специальные занятия с нижними чинами общей полиции по приобретению навыков разгона массовых выступлений. Кстати, для этих целей к середине января 1906 г. полиция была достаточно довооружена. В свою очередь специальным циркуляром Департамента полиции МВД полицейские управления на местах обязывались "подключать в дело борьбы с беспорядками жандармские управления, которые могут руководить подобными операциями"⁷.

Именно в этот период политическая и общая полиция набирались опыта совместных действий и разумного использования воинских подразделений, умения предупреждать столкновения противоборствующих политических сил. 1 января 1906 г. в Ялте полиция рассеяла шествие с красными и черными знаменами, 8 января - сорвала социал-демократический митинг и арестовала организаторов, 9 января леворадикалам все же удалось организовать панихиду по жертвам Кровавого воскресенья.

Весной вновь понадобились крайние меры для пресечения политических выступлений. Собравшиеся за городом для первомайских шествий евпаторийцы (500 человек), ялтинцы (в разное время дня два скопления горожан), алуштинцы (100) и др. были рассеяны полицией. Заметим, что в Ялте 300 демонстрантов после разгона шествия сели в лодки, ушли в море и там под красными знаменами пели революционные песни, оставшись недосягаемыми для блюстителей правопорядка. На следующий день. Вдохновленные этой "победой", сторонники социал-демократов вновь предприняли попытку провести массовую политическую акцию, но с прибытием из Севастополя двух воинских команд утихомирились. Подчеркнем, что местные власти применяли военную силу с учетом сложившейся обстановки. 22 мая в Евпатории представитель ГЖУ и уездный исправник не решились отдать распоряжение о применении оружия против 5-тысячной демонстрации, проходившей под лозунгом "Бей полицию!". Ситуация была не в пользу охранителей порядка. В их подчинении находилась всего одна рота, обеспечивавшая охрану государственных учреждений. Но когда на следующей неделе под влиянием с.-д. агитации рабочие-молодчики в течение трех дней действовали экстремистски (разгром тюрьмы, контор ряда предприятий и окрестных с городом сельскохозяйственных имений и т.п.), в Евпаторию были направлены дополнительно отряды Крымского дивизиона. Прибывший туда начальник Таврического ГЖУ в сопровождении прокурора и чиновника по особым поручениям взяли под контроль обстановку и сумели "умиротворить революционное брожение". С помощью сотрудников политической полиции 11 организаторов беспорядков (у некоторых изъяты револьверы) были задержаны. В конце мая - начале июня также действовала полиция

в Керчи, где социал-демократы собирали многолюдные собрания и шествия⁸.

Иногда, особенно в отдаленных уголках губернии, в борьбе с революционной активностью крымчан полицейские органы были бессильны. К примеру, 25 июля 1906 г. феодосийский жандармский вахмистр М.Савченко проинформировал полицмейстера И.Попова, что в 3-4 верстах от города меньшевики собрали митинг рабочих и ремесленников, некоторые из которых были вооружены, и получил ответ: "Я не имею возможности пресечь нарушение из-за малочисленности полицейской команды"⁹.

В крайне редких случаях полиция оказывалась ненадежной в борьбе с революционизированием сограждан. В начале июня в м. Большой Токмак еврейские рабочие социалистических убеждений стали регулярно проводить митинги с участием от 200 до 800 человек, в т.ч. крестьян близлежащих сел Бердянского и Мелитопольского уездов. Эти собрания, в частности, требовали роспуска армии, жандармского корпуса, полиции и карательных отрядов, отмены смертной казни и т.п. Прибывшая полицейская команда отказалась выполнить приказ о рассеивании скопления, а вскоре из 19 полицейских - 13 подали рапорты об увольнении¹⁰.

События общероссийской политической жизни имели отголоски и на Юге Украины, что требовало неослабного внимания полицейских органов к политическим настроениям жителей края. За созывом и работой I Государственной Думы последовал подъем активности в распространении революционных прокламаций с критикой государственного строя и политики властей. Вновь усилились поиски подпольных типографий и исполнителей революционной печатной продукции. Сотрудники политической полиции по возможности самолично присутствовали на всех легальных собраниях, особенно политического характера. Так, 6 июня 1906 г. в Феодосии было закрыто собрание 800 рабочих, на котором председатель городской организации конституционно-демократической партии С.С. Крым прочел доклад о деятельности Госдумы, а затем в прениях жандармский офицер усмотрел критику этого представительного органа. Как известно, меньшевики и социалисты-революционеры допустили тактическую ошибку и первоначально бойкотировали Думу, а затем, одумавшись, развернули активную пропаганду на случай ее роспуска. С этой целью в губернию зачастили партийные функционеры. В марте в Мелитополь из столицы прибыли уполномоченные ЦК РСДРП И. Рафаловский и Н. Абрамов. Последний составил следующий план действий местных меньшевиков, если Дума будет распущена: 1) объявление общегородской забастовки; 2) убийство жандармского ротмистра, полицмейстера и офицеров, охраняющих вокзал; 3) вооруженное восстание. По имевшимся агентурным сведениям полиция предприняла оперативные действия и арестовала "заезжих товарищей", поэтому задуманное ими не осуществилось¹¹.

Все же роспуск Государственной Думы серьезно повлиял на политическую ситуацию в южном регионе. Митинги в защиту Думы прошли в Севастополе, Симферополе, Евпатории, Феодосии, Бердянске, с.Збруевка Днепровского уезда, селах Успенка и Веселое Мелитопольского уезда и нескольких других местах. Полиции опять-таки пришлось прибегнуть к помощи армейских формирований. Обстановка в Керчи настолько накалилась, что власти были вынуждены перевести градоначальство на военное положение¹².

Пользуясь этой чрезвычайной мерой, губернские административно-полицейские власти производили "зачистку" вверенных местностей от революционных элементов. Например, за время объявления в Феодосии военного положения (декабрь 1905 - январь 1907 гг.) за пределы губернии были высланы 83 человека, из них 21 - за распространение и хранение революционных изданий и за подстрекательство рабочих к политическим забастовкам, по 10 - за политическую неблагонадежность и за оскорбление жандармских и полицейских чинов, 3 - за хранение огнестрельного оружия, 1 - за принадлежность к боевой революционной дружине. Кроме того, в местной городской тюрьме находились 17 политических заключенных, осужденных по ст. 126 Уголовного уложения¹³.

С изменением политической ситуации в стране, а также вследствие репрессивных и предупредительных мер политической и общей полиции, революционная активность жителей Таврической губернии стала спадать. В 1906 - первой половине 1907 гг. число революционных массовых шествий и количество участвовавших по сравнению с 1905 г. уменьшилось соответственно в 3 и 9 раз. Правда, показатели участия граждан в мероприятиях консервативно-монархической направленности оставались на прежнем уровне. В 1907 г. как революционные, так и проправительственные акции стали редкостью. Наиболее крупным и, пожалуй, единственным политическим выступлением 1907 г. была 5-тысячная демонстрация, проведенная 9 мая Мелитопольским "Союзом русского народа". Полиция и воинские команды обеспечили тогда полный общественный порядок и были готовы ответить на любые провокационные действия революционеров-подпольщиков¹⁴.

Уменьшились усилия политической полиции в деле наблюдения и свертывания забастовочного движения, которое получило в рассматриваемый период четкую тенденцию снижения: по сравнению с 1905 г. число стачек по нашим подсчетам уменьшилось со 118 до 18. Во многом этому способствовали и оперативные действия сотрудников политической и общей полиции, благодаря которым революционеры не смогли вызвать стачку 9 января 1906 г. в м. Армянский Базар, в январе того же года - в Никитском ботаническом саду, когда все 22 зачинщика были арестованы и отправлены в Феодосийскую тюрьму, и др. В имениях Ай-Даниль и Массандра в феврале 1906 г. были задержаны 12 рабочих-депутатов, предъявивших экономические требования управляющим. На это к полицейскому участку пришли более 200 защитников арестованных, что вызвало столкновение с полицией. Вызванной воинской команды (170 солдат) оказалось недостаточно, и в губернский центр полетела телеграмма о дополнительной помощи. С трудом порядок был восстановлен, а в арестный дом были отправлены 30 активистов¹⁵.

Как в этом, так и в некоторых других случаях, если предупредить забастовки не удавалось,

приходилось использовать военную силу. 9 января 1906 г. в Керчи для усмирения бастующих рабочих механических заводов Бухштаба и Золотарева, табачной фабрики Месаксуди полицией была задействована воинская полурота, а 1 мая в Феодосии солдаты помогали полицейским пресечь попытки стачечников заставить рабочих других предприятий покинуть рабочие места. Летом-осенью совместные силы полиции и армии привлекались для ликвидации забастовок, организованных эсерами в Симферопольском и Феодосийском уездах, а в с. Лепетиха Мелитопольского уезда даже имелись жертвы со стороны полиции - был убит стражник Бабич¹⁶.

Пресекая деятельность левых и центристских политических формирований, с осени 1906 г. жандармерия и охранные отделения края все более стали сосредотачивать внимание на работу рабочих и общественных организаций, которые нередко попадали под влияние революционных организаций. Политическая полиция стала негласно накапливать сведения об их деятельности и активистах, зачастую пользуясь непроверенными данными случайных осведомителей. За это не раз сотрудники полиции получали замечания от вышестоящего начальства, которое обязывало "относиться с надлежащей осмотрительностью к характеру и степени достоверности получаемых сведений", дабы не ставить "правительственную власть в неудобное положение". Т.е. не портить уважительного отношения к ней со стороны граждан. Поэтому в секретных циркулярах Департамента полиции снова звучали требования о действиях политического сыска строго в соответствии с действующим законодательством. Приведем наглядный пример. Евпаторийская полиция, сделав вывод о том, что "организация обществ и союзов нужна (революционерам - авт.) на случай общего восстания", просила вышестоящее начальство о закрытии местного союза строителей, т.к. он, по их данным, находится под влиянием евреев-революционеров. На этом ходатайстве глава губернской администрации оставил резолюцию: "Общество может быть закрыто только в определенном законом от 4 марта 1906 г. порядке"¹⁷.

Административно-полицейская власть и в следующем году требовала неукоснительного и скрупулезного выполнения этого закона, особенно в отношении легально работающих профессиональных организаций. Указывая на то, что на местах профсоюзы все теснее контактировали с революционерами, Департамент полиции приказал установить неослабное наблюдение за издаваемой ими легальной и нелегальной литературой, "в случае достаточности к сему оснований" возбуждать дела по ст.ст. 102, 125, 126 Уголовного уложения против лиц, ведущих в рабочих сообществах революционной агитацию и пропаганду, а профсоюзы закрывать¹⁸.

Такую же работу полицейские органы проводили и на селе. В июне 1906 г. в Джанкое началось следствие по делу о крестьянском союзе Перекопского уезда. Были арестованы несколько революционных агитаторов, которые виновными себя не признали, ссылаясь на то, что после Манифеста 17 октября 1905 г. крестьянский союз "не может быть преступным". Однако, причастность к социалистической агитации этой профессиональной организации была доказана¹⁹.

Наблюдая за политической ситуацией в крае, органы политической полиции Крыма и Северной Таврии информировали Департамент полиции о том, что в начале 1906 г. революционные организации с усилением репрессивных мер лишь непродолжительное время впали в "угнетенное состояние", но к весне того же года, переходя к условиям нелегальной работы и вспоминая опыт предреволюционных лет, вновь оживились. Этому свидетельствовало новое заполнение края прокламациями с леворадикальными лозунгами и призывами к экстремистским действиям, от которых, как становилось ясно из листовок, революционные организации не отказывались. Как и в предреволюционные месяцы закипела работа административно-полицейских органов по изъятию подобной литературы. Особое внимание отводилось поиску мест издания и каналов поступления в губернию прокламаций, как правило, заканчивавшихся призывы: "Организуйте боевые дружины!", "Вооружайтесь!", "Разъясните всем необходимость всенародного вооруженного восстания!" и т.п.

Полицейские органы проделали большую работу по обнаружению и изъятию подпольных типографий, в результате которой абсолютное большинство революционных организаций лишилось множительной техники. Эта работа проводилась параллельно с ликвидацией самих оппозиционных партий. 24 августа 1906 г. в Ореанде после получения агентурных сведений был обнаружен в тайнике на г. Ай-Даниль типографский станок. А вскоре была арестована пришедшая за ним группа анархистов-коммунистов. Кстати, по тем же данным где-то здесь же были спрятаны и бомбы. Которые были найдены только через год. Успешность действий полиции подтверждается и тем, что начала 1906 г. все более учащаются случаи вооруженных нападений революционеров на городские типографии с целью печатания своих листовок. Зимой дважды ялтинские эсеры совершали налеты на типографию местной управы (при этом был убит один полицейский), весной - севастопольские большевики напечатали свою газету в типографии кадетской газеты "Севастопольский курьер", таким же способом генические революционеры издали листовки на украинском языке, симферопольские меньшевики размножили газету "Солдат" в губернской земской типографии, летом - в Бахчисарае в типографии газеты "Терджиман" была размножена листовка на татарском языке, а в Евпатории по заданию Крымского союза РСДРП "Манифест ко всему российскому крестьянству"²⁰.

Одним из важных направлений деятельности политической полиции было цензурирование периодических изданий различной политической направленности. Подчеркнем, что в это время в губернии наблюдался "газетный бум": в 1906 г. появилось 24, а в первой половине 1907 г. - 11 новых общественно-политических и историко-литературных изданий, в т.ч. на украинском, еврейском, крымскотатарском языках. Министр внутренних дел П.А. Столыпин, указывая на то, что надзор за прессой является серьезной

задачей для местных администраций, подчеркивал: "Допущенная законом свобода печати использована почти повсеместно лицами явно враждебными правительству". Политическая полиция предпринимала энергичные меры прежде всего против прессы левого направления. В конце 1905 г. выпуск керченской газеты "Южный курьер" был приостановлен, а ее редактор социал-демократ М.П. Кристи привлечен к суду (освобожден под залог). Газета получила новое название "Накануне", но на работу ее вскоре был наложен запрет. Тогда в начале 1906 г. вместо нее социалисты стали выпускать "Южный вестник", в который "перекочевала" почти в полном составе редколлегия "Южного курьера". Несколько позже, когда политический сыск собрал основания для нового ареста М.П. Кристи, редактор успел сбежать за границу. При этом он успел спрятать оборудование типографии в доме своей матери, куда 3 июня явились 4 вооруженных и 20 безоружных революционеров и изъяли его. В феврале того же года в губернском центре редактор газеты "крайне противоправительственного направления" Сруль Гарнес был арестован, а издание запрещено. Тогда же к уголовной ответственности привлекли редактора газеты "Крым" Мордуха Эйдлина за публикацию статьи неизвестного автора о проведении годовщины Кровавого воскресения. В январе 1907 г. в Симферополе была закрыта типография "Труд" владельца В.Ш. Грубина, в которой, как выяснила жандармерия, тайно были отпечатаны революционные прокламации²¹.

Таким образом, используя чрезвычайные меры и возможный спектр разнообразных мероприятий, полицейские органы в эти годы в целом справлялись с поставленными перед ними задачами. Хотя в этой работе и наблюдались некоторые издержки и даже правонарушения сотрудниками полиции. В результате революционная активность населения спала, а забастовочное движение имело тенденцию к снижению.

Источники и литература:

1. Центральный исторический архив Украины, ф. 419, оп.1, д.4415, л.1; Государственный архив Автономной Республики Крым (Далее – ГА АРК), ф.26, оп.3, д.431, л.170, 193, 247; д.437, л.237; ф.150, оп.1, д.22, л.101 и др.
2. ГА АРК, ф.26, оп.3, д.499, л. 77, 128; ф.706, оп.1, д.1, л.135.
3. ЦГИА Украины, ф.419, оп. 1, д.4350, л.5.
4. ГА АРК, ф.706, оп. 1, д.1, л.197.
5. Там же, ф. 150, оп.1, д.22, л.97.
6. Там же, ф.706, оп.1, д.231, л.13.
7. Там же, ф.27, оп.3, д.824, л.91, 139.
8. Там же, ф.26, оп.3, д.493, л.194; д.503, л. 79; д.507, л.41, 86, 101-105, 126-137; д.513, л.3-4; ф.150, оп.1, д.22, л.106; Революционное движение в Крыму (1880-1907).- Сборник документов и материалов. - Симферополь, 1940.- с.127-131.
9. Революционное движение в Крыму (1880-1907).- Сборник документов и материалов. - Симферополь, 1940. - с.134).
10. ГА АРК2, ф.270, оп.9, д.514, л.16-19.
11. Там же, ф.26, оп. 3, д.503, л.262; д.577, л.240-241.
12. ГА АРК, ф.26, оп. 3, д.503, л.168,173; ф.150, оп. 1, д.25, л.71-72; "Южный голос", 1906.- 4 и 11 июля.
13. ГА АРК, ф.26, оп. 3, д.579, л. 26-28, 557.
14. Там же, ф.26, оп. 3, д.577, л.368; ф.150, оп. 1, д.21, л.60, 76; д.22, л. 11,16.
15. ГА АРК, ф.26, оп. 3, д.438, л.142-143; ф.150. оп. 1, д.22, л.31,73; ф.706, оп. 1, д.198, л.4).
16. Там же, ф.706, оп. 1, д.159, л.18; Революционное движение в Крыму (1880-1907).- Сборник документов и материалов. - Симферополь, 1940.- с. 124-125.
17. Там же, ф.26, оп. 3, д.601, л.58; ф.706, оп. 1, д.1, 189.
18. Там же, ф.706, оп. 1, д. 1, л. 219.
19. Там же, ф.706, оп. 1, д. 159, л.12-13.
20. Там же, ф.26, оп. 3, д.495, л.442; д.507, л.88,151; ф.150, оп. 1, д.23, л.19,24; ф.706, оп. 1, д.1, л.394; "Южный голос".- 1906.- №20.-27 июля;
21. ГА АРК, ф.26, оп. 3, д.579, л.214-215; ф.706, оп. 1, д.1, л.179.

Мальшев Д. А.

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ХОДЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ВОЙНЫ 1973 ГОДА

Актуальность данной темы состоит в том, что на сегодняшний день практически не существует работ, посвященных именно дипломатической борьбе, которая развернулась между участниками конфликта в ходе войны 1973 года. Целью данной статьи является изучение дипломатической составляющей конфликта 1973 г. Задачи: проследить цели сторон в войне, роль ООН и великих держав в урегулировании конфликта, а также условия, в которых принималась ключевая резолюция по урегулированию палестинской проблемы. Статья написана на основе материалов ООН [1;2], СССР [3] и иностранных периодических изданий [4;5]. Из литературы большую помощь оказали работы Киселёва В. И. [9], Рубби А. [13], Штереншиса М. [17], а также Киссинджера Г. [18–19] на английском языке.

6 октября 1973 года в Египет и Сирия при участии контингентов других арабских стран и ООП начали войну против Израиля. Октябрьская война получила название Война Рамадана, священного месяца поста мусульман, который выпал на это время октября, или война Йом Кипур – судного дня, отмечавшегося в